

И.А. Благовидов

**Материалы к исследованию
здоровья инородцев
Симбирской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.А. Благовидов**
Материалы к исследованию здоровья инородцев Симбирской губернии / И.А. Благовидов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 123 с.

ISBN 978-5-458-14380-6

Материалы к исследованию здоровья инородцев Симбирской губ. Буинского уезда (чуваши, мордвы и татар), собранные посредством измерения роста, окружности груди, емкости легких и веса. Диссертация на степень доктора медицины Ивана Благовидова. Санкт-Петербург, типография Н.А. Лебедева, 1886 год.

ISBN 978-5-458-14380-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Существует много рассказов о томъ, что для отмщенія врагу, чувашенинъ не постоитъ ни зачѣмъ и, чтобы навлечь на врага «сухую бѣду» *), вѣшается на его дворѣ, его воротахъ или поджигаетъ свой домъ, чтобы спалить своего недруга. Хотя такого рода фактовъ мнѣ лично не приходилось наблюдать, но не разъ въ больницу поступали побитые во время драки. Чувашенинъ дерется чѣмъ попало: обухомъ, полѣномъ, пускаетъ въ ходъ зубы и пр.

Чуваши трудолюбивы и хорошіе земледѣльцы. Только рѣдкій чувашенинъ довольствуется своимъ надѣломъ земли, по большей-же части они припанимаютъ въ удѣлѣ и у сосѣднихъ татаръ, немѣющихихъ особенной склонности къ хлѣбопашеству. Обработка земли вообще хороша; на чувашскихъ земляхъ нигдѣ не встрѣтите цырея. Состоятельные чуваши пахутъ сабаномъ (чувашскій плугъ, въ который закладываютъ 6 лошадей). Въ рабочее время чувашы становятся необыкновенно дѣятельными, особенно при уборкѣ хлѣба. Тогда вся чувашская взрослая семья оставляетъ домъ и переселется въ поле, чтобы не терять рабочаго времени на переѣзды. Такая усиленная работа продолжается три мѣсяца съ іюля до конца сентября. Результатомъ являются полныя гумна яроваго и озимаго хлѣба, въ видѣ кольца обхватывающія чувашскую деревню. Только мордва можетъ соперничать съ чувашами въ количествѣ хлѣба. Что касается татарскихъ деревень, то въ нихъ копны встрѣчаются очень рѣдко, только кое-гдѣ. По этому общему виду можно опредѣлить, къ какому селену деревни.

Живутъ чувашы, по крайней мѣрѣ половина, въ черныхъ избахъ. При входѣ въ сѣни вы чувствуете дымный запахъ и видите надъ дверью закоптѣлую стѣну. Въ избѣ, по бокамъ стѣнъ, по большей части направо, расположены широкія лавки — нары. Если у чувашенина нѣсколько членовъ семьи женатыхъ, то эти нары разгорожены пологими и служатъ для нихъ мѣстомъ спанья. Огня въ избахъ маленькія и отъ дыма настолько закоптѣлыя, что едва пропускаютъ свѣтъ. Громадный осадокъ сажы на стѣнахъ и дырявый, никогда

---

*) «Сухой бѣдой» чувашы называютъ всякое большое несчастье. Въ старину подъ этимъ названіемъ разумѣли главнымъ образомъ трупы скоропостижно и насильственно умершихъ, такъ дорого стоявшіе обществамъ, благодаря наездамъ и поборамъ суда и полиціи.

немоющийся, грязный полъ дополняютъ неприглядную картину чувашскаго жилья. По убѣжденію чувашъ, мыть полъ—значить по-пусту гноить его, и поэтому заботы о полѣ ограничиваются только тѣмъ, чтобы не нарастали на немъ громадныя грязныя кочки. Наросли—чувашка беретъ скребокъ, сшибаетъ наростъ и слегка подметаетъ метлой. Въ одномъ изъ угловъ, къ двери, помѣщается большая русская печь—въ черныхъ избахъ безъ трубы, иногда съ отверстіемъ въ потолокъ, въ бѣлыхъ — съ трубой; въ печкѣ, съ боку хайла, вмазанъ котель, имѣющій обширное назначеніе: въ немъ варятъ пищу, вывариваютъ бѣлье и проч. Во время топки черной избы, она наполняется дымомъ, и это бываетъ не менѣ двухъ-трехъ разъ въ сутки. Этотъ способъ отопленія оказывается чрезвычайно вреднымъ, помимо его вліянія на глаза, еще и по другимъ причинамъ. Температура чувашской избы во время топлена, по большей части при открытыхъ дверяхъ, бываетъ крайне неравномѣрна: вверху палить, внизу морозить. Послѣ топлена температура можетъ подняться градусовъ до 30 Ц. и выше, такъ что въ избѣ бываетъ трудно дышать, особенно, если присоединить сюда запахъ отъ куренія махорки, которую такъ любятъ мужчины и женщины, отъ телятъ и овецъ, помѣщающихся вмѣстѣ съ людьми. Отсутствие двойныхъ рамъ, плохо притнанныя двери, дырявые полы даютъ полную свободу холодному току воздуха. Благодаря этому, вы найдете въ избѣ нѣсколько рѣзкихъ температурныхъ поясовъ: на полу близко къ 0°, а на полатахъ около 20°. Такая вентиляция спасаетъ обитателей отъ задыханія, но сильно охлаждаетъ жилье: черезъ 5 или 6 часовъ послѣ топки температура въ верхнихъ слояхъ падаетъ до 10° и ниже, а внизу вода свободно замерзаетъ. Такіе рѣзкіе переходы отъ жары къ холоду не могутъ не вліять расслабляющимъ образомъ на организмъ и предрасполагають кожу къ различнаго рода воспалительнымъ процессамъ. Не смотря, повидимому, на такую богатую вентиляцію, какую мы встрѣчаемъ въ различныхъ щеляхъ и дырахъ инородческихъ избъ, нельзя сказать, чтобы жилье инородцевъ вполне вентилировалось. Дурной запахъ отъ различнаго рода испареній, продуктовъ дыханія, экскрементовъ животныхъ и махорки рѣзко даютъ себя чувствовать. Впрочемъ, между чувашами въ послѣднее время начали появляться и болѣе чистыя постройки. Кстати скажу

нѣсколько словъ вообще о чистоплотности чувашъ. Въ прежнее время чуваша совершенно не имѣли понятія о баняхъ и если мылись, то только лѣтомъ въ рѣкахъ. По словамъ Михайлова, чуваша сороковыхъ годовъ зимою, при перемѣнѣ бѣлья, почти каждый мѣсяцъ мыли себѣ голову горячей водой передъ печкой; женщины и дѣвушки, при мытьѣ головы, клали въ горячую воду сквашенное молоко (ойранъ), чтобы волосы блестѣли. Въ настоящее время относительно чистоплотности они нѣсколько подвинулись впередъ; въ чувашскихъ деревняхъ появились бани, которыя топятся по пятницамъ (главный чувашскій праздникъ въ недѣлѣ). Моются обыкновенно безъ мыла; вся процедура заключается въ пареньѣ вѣникомъ. По выходѣ изъ бани, всего чаще надѣвается прежнее грязное бѣлье, которое чистымъ, вѣроятно, бываетъ только тотчасъ послѣ шитья, такъ какъ никогда не промывается, какъ слѣдуетъ. Миѣ не разъ приводилось видѣть, какъ чувашки ранней весной стирали рубахи, конечно безъ мыла, въ невозномъ настоѣ, цвѣтомъ средней крѣпости чая.

Одѣваются чуваша почти такъ-же какъ и русскіе мужики. Въ отличіе отъ татаръ, которые все приобрѣтаютъ на базарѣ, чувашамъ ихъ жены все готовятъ дома. Рубаха и штаны постоянно шьются изъ домотканной матеріи (посконной), тулупъ и полушубокъ чувашенинъ шьеть изъ своихъ-же овчинъ, только франты и безсемейные одиночки покупаютъ себѣ необходимое на базарѣ.

Чуваша имѣютъ волосы по большей части темнорусые, довольно густые; волосы носятъ въ кружало; бороды густыя, окладистыя, тоже темнорусыя. Блондины между ними рѣдкость и считаются первыми красавцами. Чуваша низкаго роста, широкоплечи, отличаются вялой походкой, медленно работаютъ, но необыкновенно выносливы въ работѣ.

Чуваша употребляютъ растительную и животную пищу. У большей части изъ нихъ есть корова и часто не одна, много овецъ и птицы, При правильномъ пищевомъ хозяйствѣ многіе изъ нихъ каждодневно могли-бы имѣть хлѣбъ и мясо. Но у нихъ бываетъ не такъ: колятъ напр. барана и непременно постараются съѣсть его въ одинъ, много въ два дня. Если своей семьи не хватаетъ, приглашаютъ гостей и постараются съѣсть все. Поэтому употребленіе мяса въ различныхъ видахъ у нихъ сводится къ праздничнымъ днямъ, а остальное время

они пробаваются чернымъ хлѣбомъ, по большей части плохо пропеченнымъ, молокомъ и «яшкой» — похлебкой, которая варится изъ капусты, картофеля и салмы. Горохъ здѣсь почти и не сѣютъ, поэтому употребленіе его крайне ограниченное. Кушанья подаются въ чашкахъ, неотличающихся особенной чистотой. И намъ встрѣчались такіе случаи, въ которыхъ послѣ того какъ надъ деревянной чашкой была подмыта родильница, чрезъ нѣсколько минутъ изъ той-же чашки уже хлебали салму. Постовъ чувашки не соблюдаютъ.

Чувашскія женщины вообще некрасивы; низкаго роста, съ хорошо развитымъ тазомъ. Участвуя во всѣхъ работахъ мужчинъ — въ пашнѣ, сѣнокосѣ и т. д., — онѣ отличаются значительной мускульной силой. Чувашки трудятся болѣе своихъ мужей; исполняя большую половину мужскихъ работъ, онѣ должны еще заботиться о домашнемъ хозяйствѣ. Зимой чувашенинъ отдыхаетъ отъ лѣтнихъ работъ, между тѣмъ какъ чувашка работаетъ, чтобы одѣть семью. Невозможность для нея выйти изъ курной избы очень быстро портитъ ея глаза, поэтому между замужними чувашками вполнѣ здоровые глаза считаются рѣдкостью.

Самыми распространенными болѣзнями глазъ у чувашъ, по большей части у женщинъ, слѣдуетъ считать трахому и неправильный ростъ рѣсницъ. Последняя болѣзнь въ раннихъ возрастахъ почти не встрѣчается, а болѣе въ пожилыхъ годахъ. Такого рода фактъ заставляетъ допустить происхожденіе этой болѣзни отъ постоянного раздраженія глазъ пылью и дымомъ. Распространенность *distichiasis*'а вызвало торговлю рѣсничными жестяными пинцетами на мѣстныхъ базарахъ (цѣна 2—5 к.); вы найдете такой пинцетъ почти въ каждой семьѣ. Выдергиваніемъ рѣсницъ занимаются сами крестьянки и тѣмъ освобождаютъ себя на время отъ послѣдствій этой болѣзни. Вообще болѣзни чувашки считаютъ наказаніемъ, посланнымъ разсерженнымъ предкомъ; если болѣзнь хроническая, долго не вылечивается, это значитъ, что предокъ еще сердитъ, и чтобы умѣрить его гнѣвъ, чувашенинъ отказывается отъ медицинскаго пособія и отправляется за совѣтомъ къ эмзѣ (знахаркѣ), которая и указываетъ ему, что нужно сдѣлать для умилостивленія покойника.

Чувашки, сравнительно съ татарками, имѣютъ большее довѣріе къ врачуному персоналу. Такъ, теперь не рѣдкость, если беременная

чувашика заранѣе обратится къ больничной акушеркѣ и пригласить принять у нея ребенка. Акушерка при Убеевской больницѣ ежегодно принимает не менѣе 60 родовъ — число значительное, если принять во вниманіе, что при каждой родильницѣ приходится быть не менѣе 3 дней. Впрочемъ, кромѣ довѣрія, въ приглашеніи земской акушерки можетъ быть еще и другой мотивъ — скряжничество чувашъ. Простой бабкѣ приходится дать и сурбанъ (полотенце) и крупу, да мало-ли еще чего, а казенная (земская) — даровая.

Прежде много говорили, что только лѣнивый не обидитъ чувашенина, и что чувашаи крайне забиты. Это едва-ли вѣрно. Чувашенинъ идетъ свободно въ больницу и если тамъ встрѣтитъ только фельдшера, то непременно потребуетъ самого доктора, не то заявитъ и претензію. Всего больше достается акушеркамъ, служащимъ въ земствѣ. Чувашки знаютъ, что земская бабка не уѣдетъ отъ роженицы и потому продѣлываютъ съ ней иногда возмутительныя вещи. Такъ я самъ былъ зрителемъ такой картины: акушерка, маленькаго роста, худенькая, роженица здоровенная 30-ти-лѣтняя женщина. Акушерка пробуетъ выпустить мочу и послѣ всякаго прикосновенія къ частямъ больная пинаетъ ее, и бабка летитъ въ сторону. На вопросъ давно-ли она здѣсь, оказалось съ 4 ч. утра. Я пріѣхалъ въ 9 ч. Незнающій мѣстныхъ условій непременно-бы сказалъ: больная не принимаетъ услугъ, чего бабка смотреть? пусть ѣдетъ домой. Этого-то и нельзя сдѣлать. Разъ бабка оставитъ родильницу, особенно при замедленныхъ родахъ, сейчасъ-же явится чувашская знахарка и начнется родильницѣ чувашская помощь. Больную заставляютъ ходить по избѣ, подвѣшиваютъ на полотенцѣ, встряхиваютъ, а если это не помогаетъ, разминаютъ животъ колѣнками и въ заключеніе весь наличный чувашскій женскій персоналъ пробуетъ сдѣлать ручное извлеченіе. Результатомъ бываетъ обыкновенно ужасная травма и смерть на 3-й или на 4 день. Чувашскія знахарки всю вину печальнаго исхода сложатъ на акушерку, такъ какъ она, хотя немного, но была при родахъ. Зная это, акушерка ни въ какомъ случаѣ, разъ попавши въ роженицѣ, не оставитъ ее, несмотря на часто встрѣчающуюся брань и разныя другія непріятности со стороны знахарокъ... Послѣ рожденія ребенка оставляютъ между ногъ матери до тѣхъ поръ, пока онъ не закричитъ, потомъ перерѣзываютъ пу-

почный канатикъ и привязываютъ его къ ногѣ, изъ боязни, чтобы онъ не ушелъ назадъ. Чувашки особенно сильно заботятся о скоромъ выходѣ послѣда. Если послѣдъ не вышелъ часъ или два, начинается искусственное извлеченіе, и если вблизи живутъ докторъ или акушерка, то посылаютъ за ними. По выходѣ послѣда, его завязываютъ въ тряпку и помѣщаютъ въ лапоть, потомъ хоронятъ особеннымъ образомъ. Новорожденного обыкновенно завертываютъ въ материнскую рубаху, если таковая найдется, а то просто въ тряпье, предварительно давъ въ ротъ соску съ чухонскимъ масломъ и кладутъ въ ночевку ¹⁾, которую ставятъ въ тепловатую печь. Ребенка, для предупрежденія опрѣлости, обсыпаютъ гнилушками. Чуваша, какъ и русскіе, имѣютъ для дѣтей зыбки—лубочный коробъ, который на веревкахъ привѣшиваютъ къ шесту, прикрѣпленному гдѣ-нибудь въ потолокъ. Дѣтей первое время кормятъ грудью, кашкой и мятымъ картофелемъ. При неимѣннн молока у роженицы, въ первые дни послѣ родовъ, всегда найдутся въ той-же деревнѣ женщины, которыя съ удовольствіемъ покормятъ новорожденного грудью, считая это добрымъ дѣломъ.

Относительно рожениць у чувашъ существуетъ слѣдующее мнѣніе: та баба хороша, которая сейчасъ-же послѣ родовъ заложитъ лошадь, т. е. можетъ вести себя послѣ родовъ какъ вполне здоровая. Казаться такою между чувашками встрѣчается не мало охотницъ.

Главный недостатокъ чувашъ состоитъ въ ихъ склонности къ пьянству. Напитокъ, который они пьютъ въ ужасающихъ размѣрахъ—сыра (пиво); любятъ также и водку (эрехе). Пиво они варятъ къ каждому большому празднику, какъ-то къ мѣстнымъ храмовымъ праздникамъ, къ Рождеству, къ Пасхѣ; кромѣ христіанскихъ праздниковъ у нихъ еще соблюдаются нѣкоторые, имѣющіе свое начало въ язычествѣ: поминовеніе усопшихъ, моленіе объ урожаѣ и за урожай. Сколько выпивается пива, это приблизительно можно заключить изъ того, что самая маленькая семья, въ два—три члена, варитъ не менѣе 10—15 ведеръ раза четыре въ годъ; богатая-же по одной и по двѣ бочки 20—40 ведеръ за разъ. Пиво похоже по цвѣту на обыкновенное заводское пиво, такое-же жидкое, на вкусъ

---

¹⁾ Плоское корытце.

горькое вслѣдствіе избытка положеннаго въ него хмѣля. Выпитое въ значительномъ количествѣ, оно опьяняетъ и на другой день оставляетъ головную боль; холодное чувашское пиво въ жаркіе дни представляетъ довольно пріятный напитокъ. Каждый чувашенинъ въ одинъ присѣтъ можетъ свободно выпить ведро пива. вмѣстѣ съ пивомъ выпивается не мало водки.

При своихъ крайне ограниченныхъ потребностяхъ, экономіи, входящей до скардености, и необыкновенномъ трудолюбіи чувашенинъ, за уплатой всѣхъ повинностей, всегда имѣетъ лишнія деньги, которыя онъ не жалѣетъ на водку. Если чуваша начнутъ попойку, то она у нихъ тянется нѣсколько недѣль; пьютъ, сколько выпьется, до полного самозабвенія, высыпаются, потомъ снова напиваются. Женщины тоже участвуютъ въ попойкахъ.

---

2. Т а т а р ы.

Татары принадлежатъ къ тюркско-монгольскому племени. При нашествіи монголовъ русскіе лѣтописцы называли ихъ печенѣгами и тауркменами; безъ сомнѣнія эти названія объясняются тѣмъ, что по мѣрѣ приближенія Чингисъ-хана къ Каспійскому морю, онъ пополнялъ ряды своихъ войскъ кочевниками. Нѣкоторые предполагаютъ, что между кочевниками было племя, носившее названіе татаръ, отъ котораго осталось это имя (Сбоевъ). Отличительный типъ пришедшихъ завоевателей состоялъ въ слѣдующемъ: большое разстояніе между глазами, выдающіяся скулы, приплюснутый носъ, маленькіе глаза, небольшой ростъ, рѣдкіе волосы на бородѣ. Еще въ XVI в. встрѣчаются описанія этого типа. Такъ, въ 1519 г. великій князь Василій Ивановичъ посадилъ на казанскій престолъ Шигъ-Алея, происходившаго изъ Золотой Орды. Его описываютъ такъ: «былъ зѣло вида страшнаго и мерзкаго, имѣлъ уши долгія, на плечахъ висящія, лицо женское, толстое и надменное чрево, короткія ноги, ступни долгія, скотское сѣдалище». Конечно темерешній видъ татаръ совершенно не походитъ на здѣсь описанный, и понятно почему.

Восточная Европа всегда представляла массу разнообразнѣйшихъ племенъ, покоривъ которыхъ, татары должны были такъ или иначе прійти съ ними въ соприкосновеніе. Въ числѣ племенъ, покоренныхъ монголами, было сильное и довольно цивилизованное племя Болгарское. Болгарское государство состояло изъ смѣси тюркскихъ и славянскихъ племенъ (Сбоевъ). Изъ смѣси этихъ-то племенъ и образовалось то, что мы называемъ—татары, а сами они называютъ себя булгардыкомъ, булгарами (Сбоевъ).

Будучи отъ природы дурными земледѣльцами, татары изыскиваютъ для заработка самые легкіе способы. Главная ихъ слабость—это торгашество, къ которому они привыкаютъ, кажется, чуть-ли не съ пеленокъ, особенно въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ близко базары. Торгуютъ они обыкновенно мелочью: лимонами, мыломъ, спичками, бусами и т. д.; любовь ихъ къ лошадямъ сдѣлала ихъ главными продавцами и посредниками въ торговлѣ этими животными. Кромѣ того, татары считаются опытными конокрадами. Они отличаются лукавствомъ, всегда готовы на обманъ. Давать имъ въ долгъ опасно—не получишь. При сдачѣ земли часто одну десятину сдаютъ нѣсколькимъ лицамъ; имѣя дѣло съ татарами, надо держать ухо востро. Между татарами встрѣчается много умѣющихъ читать и писать по-татарски; легкость пріобрѣтенія этихъ знаній объясняется школами при мечетяхъ.

Татарскія деревни Убеевскаго участка представляютъ очень жалкія постройки. Благодаря неурожайнымъ годамъ и привычкѣ жить не по средствамъ, татары вполнѣ обнищали. Поэтому вы нерѣдко встрѣтите треть домовъ татарской деревни совершенно безъ дворовъ и заборовъ, съ одними воротами или воротными столбами. Такимъ образомъ прежній видъ постройки домовъ съ окнами, обращенными внутрь двора, по необходимости уничтожается, такъ какъ кругомъ дома или пустырь, или переулочъ. Улицы въ татарскихъ деревняхъ, благодаря удѣльному вѣдомству, какъ и у чувашъ, расположены довольно правильно. Видъ татарской деревни поражаетъ васъ отсутствіемъ садовъ, почти нигдѣ не видно ни дерева, за исключеніемъ развѣ могилъ, гдѣ иногда вмѣстѣ съ камнями, которые кладутся какъ могильные памятники, встрѣчаются огороженными двѣ, три рябины или березы.

Поля татары, какъ плохіе хлѣбопашцы, воздѣлываютъ плохо, отъ чего зависитъ то, что татарскія земли выпаханы менѣ чувашскихъ, почему чувашини съ особеннымъ удовольствіемъ снимаютъ землю у татаръ и всегда стараются поднять ее поглубже и поэтому пахутъ не сохами, а сабаномъ.

У зажиточныхъ татаръ дома состоятъ обыкновенно изъ двухъ половинъ, соединенныхъ между собою сѣнями; одна половина считается чистой, другая—черной. У бѣдныхъ раздѣленія нѣтъ, а приходящая замѣняетъ черную половину, слѣдующая—чистую. Въ чистой всегда находится, хотя и небольшая, комната для женщинъ. Въ домѣ встрѣчаются широкія нары, которыя у богатыхъ татаръ загромождены перинами и подушками вплоть до потолка. Далѣе вы находите хорошо выбѣленную печь, которую подбѣливаютъ разъ шесть въ годъ, у устья ея всегда вмазанъ котель, въ которомъ готовится пища; на видномъ мѣстѣ помѣщается зеркало и хорошо вычищенный самоваръ, составляющій, такъ сказать, гордость татарской семьи.

При поверхностномъ знакомствѣ съ татарами можно подумать, что они чистоплотны, но эта видимая чистота скрываетъ отвратительное неряшество. Сбоевъ, который видѣлъ близко татаръ, говорить, «что татарка въ одной и той-же посудинѣ и моетъ дитя, и стираетъ грязное бѣлье, и подаетъ на столъ кушанье, даже не озабочиваясь предварительно вытереть посудину». Религіозныя омовенія, на которыя любятъ указывать татары и поклонники ихъ чистоплотности, не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ ограничиваются только извѣстными частями тѣла, или-же дѣлаются для вида. У нихъ болѣе, чѣмъ у чувашъ господствуетъ чесотка (*scabies*) и парши (*favus*), какъ читатель увидитъ изъ прилагаемыхъ таблицъ. Конечно, чесотка, распространенная между татарами въ такомъ громадномъ количествѣ, никакъ уже не можетъ свидѣтельствовать о ихъ чистоплотности.

Что касается женщинъ, то онѣ, слѣдуя обычаямъ, ведутъ почти отдѣльную жизнь отъ мужчинъ. Впрочемъ, въ бѣдныхъ семьяхъ это соблюдается не такъ строго. Главныя занятія женщинъ заключаются въ воспитаніи дѣтей. Находясь постоянно дома, татарка отъ нечего дѣлать придумываетъ себѣ развлеченія и въ ея удовольствіи,

сводятся почти исключительно къ їдї и къ косметикѣ. Фуксъ считаетъ татарокъ очень некрасивыми, но это не вполне вѣрно. Дѣйствительно онѣ необыкновенно вялы сравнительно съ русскими женщинами, что происходитъ безъ сомнѣнія отъ крайней ихъ бездѣятельности. Только самыя бѣдныя татарки участвуютъ въ полевыхъ работахъ мужа: въ жнитвѣ, въ уборкѣ хлѣба и сѣна, далѣе занятія ихъ ограничиваются только мелкимъ домашнимъ хозяйствомъ. Состоятельныя-же татарки совсѣмъ не участвуютъ въ работахъ и только постоянно предаются бездѣйствію, расслабляющему душевныя и тѣлесныя силы.

Некрасивость татарокъ отчасти зависитъ отъ густой смазки лица бѣлилами и румянами, сюрмленіемъ бровей и рѣсницъ, отчего глаза, и безъ того черныя и блестящія, дѣлаются безобразно яркими. Зубы выкрашиваютъ чернильнымъ орѣховымъ настоемъ, ногти отваромъ череды и квасцовъ. Насколько у татарокъ развита любовь къ бѣлиламъ и румянамъ, это показываетъ тотъ фактъ, что вы нерѣдко встрѣчаете дѣвочекъ 5 л., бѣгающими по улицѣ въ одной рубашкѣ, босикомъ и съ румянцемъ до ушей малиноваго цвѣта.

Многोजенство у татаръ встрѣчается нерѣдко и ограничивается большею частью двоеженствомъ. Главнымъ препятствіемъ къ многоженству, по крайней мѣрѣ по словамъ татаръ, съ которыми я говорилъ, служитъ значительный калымъ за порядочную невѣсту, а на плохой жениться не охота.

Одежда татаръ, въ противоположность чувашамъ, состоитъ исключительно изъ купленныхъ фабричныхъ матерій и служитъ одной изъ важныхъ статей расхода ихъ незначительнаго бюджета. Ситцевая, длинная, никогда не подпоясанная рубашка, штаны и камзолъ изъ шерстяной или шелковой матеріи, смотря по достатку, съ короткими, по локоть рукавами, суконный кафтанъ, подпоясанный непременно цвѣтнымъ кушакомъ, на головѣ вышитая тибютейка и мѣховая шалка, составляютъ существенныя части татарскаго костюма; ноги татары обуваютъ въ длинные безъ каблукъ сапоги, въ которыхъ они ходятъ дома и въ мечети, а выходя на улицу, надѣваютъ калоши. Волосы на головѣ татары носятъ короткими, а нѣкоторые брѣютъ, особенно въ посты.